

В тайге

Над широкими просторами русской части Дальнего Востока светало. На небосклоне медленно гасли звезды, и в сером полумраке клубился предрассветный туман. Вот лучи восходящего солнца коснулись округлых горных вершин, пробежали по склонам, поросшим лесом, и на всем пространстве тайги настал новый день.

Мягкий туман, обволакивавший девственный лес, постепенно рассеивался, и перед взором наблюдателя открывались удивительные подробности пейзажа. Растительность, присущая северной тайге, соседствовала здесь с породами смешанных лесов Китая и Индии. По стволам аянских елей¹ вились ветви дикого винограда; рядом с белыми березами и сибирскими кедрами росли амурские пробковые деревья, маньчжурский орех и кусты аралии со стеблями, покрытыми шипами. Повсюду вокруг в небо вздымались вершины столетних кедров, золотисто-зеленой даурской лиственницы, белокорых пихт, среди которых пробивалась светлая зелень амурских лип, вязов, грабов, дубов и кленов.

---

¹ *Аянские ели* — вид елей, распространенных на Дальнем Востоке.

Солнечные лучи все глубже и глубже проникали во влажную чащобу приамурской тайги, где протоптанные оленями стёжки пересекаются с тропами тигров, а в жаркую летнюю пору скромные якутские мотыльки уступают место крупным тропическим бабочкам.

Здесь на рассвете тигры возвращаются с ночной охоты к своим лежбищам; в это время тайга замирает, и только птицы, сидя в гнездах высоко над землей, отваживаются резкими криками заявить о своем присутствии. Однако этим утром даже птицы при малейшем шорохе срывались с мест, а дикие животные тайком пробирались сквозь чащу, потому что извечные устои тайги нарушил их самый коварный враг — человек. В самом сердце тайги, вблизи южной оконечности Буреинского хребта¹, появилась группа следопытов и звероловов, разбивших здесь свой лагерь.

Когда солнечные лучи разогнали туман, стлавшийся по лесным полянам, на одной из них показались силуэты нескольких палаток, окруженных полукругом телег. Под телегами спали привязанные к колесам лохматые псы. Внутри полукруга телег стоял ряд клеток с дверками из железных прутьев. Вблизи лагеря паслись стреноженные лошади.

Из палатки вышел низкий, широкоплечий мужчина, одетый в штаны и куртку, сшитые из оленьей шкуры. Он внимательно окинул взглядом поляну, повернул к солнцу смуглое лицо с раскосыми глазами, маленьким носом и выдающимися скулами. Он был искренне рад, что туман рассеялся. Мужчина посмотрел вверх. Хмурое небо,

---

¹ *Буреинский хребет* — обширная горная территория, возвышающаяся над двумя прилегающими к ней равнинами: Зейско-Буреинской на западе и Нижнеамурской на востоке. К югу хребет переходит реку Амур и в Маньчжурии носит название Малый Хинган.

а таким оно было уже две недели, наконец разъяснилось и голубело в лучах восходящего солнца. Тихий, почти безветренный рассвет свидетельствовал о том, что пора летних муссонных дождей¹ прошла. Лицо мужчины озарилось улыбкой. Ведь он был проводник и следопыт — участник экспедиции, организованной белыми звероловами, приехавшими сюда из далекой страны. Проводник уже давно ждал подходящего дня, чтобы закончить охоту на тигров. После этого экспедиция должна была перейти в район, расположенный к западу от Буреинского хребта, чтобы очутиться вне досягаемости муссонных дождей, которые задерживались на восточных склонах гор.

Мужчина вернулся в палатку, потом снова вышел на поляну, держа в руках старую берданку². Теперь у него на ногах были мягкие унты из оленьей шкуры, и он, бесшумно ступая, направился в чащу леса. Как раз в этот момент из соседней палатки выглянул молодой человек довольно высокого роста. Это был зверолов Томек Вильмовский, который с отцом и несколькими друзьями охотился в приамурской тайге. Увидев уходящего проводника, юноша, несмотря на то что был полуодет, побежал вслед за ним.

— Нучи³, куда ты собрался так рано? Если ты идешь искать обнаруженных вчера тигров, то я с удовольствием

---

¹ Муссон — ветер, меняющий направление зимой и летом. Зимние муссоны дуют с севера и северо-запада (из глубины суши к океану) и несут с собой холодную, сухую, солнечную погоду. Летние муссоны, не слишком жаркие, дуют со стороны океана (с юга и юго-востока) и несут с собой теплый, влажный воздух. Поэтому на восточных склонах Буреинского хребта лето бывает теплым и дождливым, хотя отличается частыми туманами.

² *Берданка* — разговорное название однозарядных винтовок Бердана с патроном центрального воспламенения, металлической гильзой и дымным порохом.

³ Малый (*нанайск.*).

пойду с тобой, — по-русски крикнул он, догоняя следопыта, представителя местного народа — нанайцев¹.

Нучи остановился, повернулся к юноше и на ломаном русском языке, перемежая его словами родного языка, ответил:

— Моя проверит, есть ли амба², и вернется за вами.

— Ты же знаешь, что я умею незаметно подкрасться к зверю. Я не вспугну тигров, возьми меня с собой, — просил Томек.

Нучи поднял голову, чтобы заглянуть в глаза юноши.

— Твоя такой же хороший охотник, как старый гольд, но амбы живут далеко за сопкой, шибко далеко! Твоя устанет ходить, а потом не может скоро ловить, — ответил он.

— Ну да, ты, пожалуй, прав, Нучи, но я при случае подстрелил бы что-нибудь для наших тигров. Остатки кабана я разделю между ними сейчас. Их надо хорошо накормить, а то они будут шуметь целый день. Ты же сам говорил, что это мешает охоте, — искушал Томек охотника, так как очень хотел отправиться в тайгу со знаменитым местным звероловом.

— Теперь наша не может стрелять, — твердо ответил Нучи. — Мы должны поймать амбы, а потом охотиться. Пусть твоя накормит амбы в клетках, а то голодные они злые и громко кричат своим братьям в тайге. Тогда совсем нет охоты.

— Хорошо, Нучи, я займусь тиграми.

Нанаец подмигнул опечаленному юноше, забросил ружье за спину и быстро исчез в лесной чаще. С нескры-

---

¹ *Нанайцы* (прежнее название — гольды) — народ, живущий на Дальнем Востоке, по берегам рек Амур и Усури.

² Тигр (*нанайск.*).

ваемой завистью Томек смотрел ему вслед, хотя в глубине души признавал правоту местного охотника. Здесь, в приамурской тайге, ловля живых тигров осуществлялась старым охотничьим способом, то есть без участия многочисленной облавы, которая помогла бы окружить животных. Погоня за тиграми небольшой группы людей с собаками была чрезвычайно изнурительна, в особенности на склонах сопок. Правда, в течение нескольких недель охоты они сумели поймать трех молодых хищников, но сильно при этом устали. Дождливое лето не благоприятствовало звероловам. Размокшая от дождей земля затрудняла и без того тяжелую охоту. Поэтому опытный Нучи советовал отложить поимку тигров до приближающейся осени — лучшей поры года в этом районе. Он объяснял, что после муссонных дождей быстро устанавли-

ваается солнечная и теплая погода, которая обычно длится до конца сентября и даже до начала октября. В конце осени, когда подсыхает и подмерзает земля, легче передвигаться на телегах. К сожалению, белые охотники не захотели воспользоваться хорошим советом. Они обосновались во влажной тайге и кружили по ней, словно духи.

Нучи исчез в чаще леса; Томек медленно вернулся в палатку. Стараясь не разбудить друзей, он взял одежду, полотенце, мыло и направился к протекавшему поблизости ручью. Вскоре одетый и умытый юноша присел на поваленный бурей ствол дерева. Некоторое время прислушивался, подозрительно поглядывая вокруг. В лагере царил полная тишина. Все отдыхали перед новой охотой, которую обещал им Нучи.

Томек осторожно достал из поясного кармана листок бумаги. Разгладил его на колене. Это было письмо от его двоюродной сестры Ирены Карской, в семье которой он долгое время жил в Варшаве после смерти матери и побега отца за границу.

Томек начал читать письмо:

Варшава, 10 мая 1907 года

Дорогой братец!

Я почти целый год не отвечала тебе на письмо, которого мы с таким нетерпением ждали. Из-за строгостей цензуры я не все могла тебе написать о трагических событиях, происшедших в нашей семье. Только теперь я могу послать тебе ответ не по почте, а с оказией. Один из друзей папы уезжает за границу по торговым делам и обещал выслать мое письмо из Германии.

Дорогой Томек, прежде всего я должна объяснить тебе причину всех этих предосторожностей. Дело в том,

что Збышек арестован и сослан в Сибирь¹. Ты, конечно, лучше других поймешь, каким это было ударом для всех нас, в особенности для мамы. Ты же помнишь — она всегда боялась всякого рода политических заговоров! Когда ты уехал со Смугой к своему папе, она, бедняжка, думала, что все заботы уже окончились. Во время революции в России и в Царстве Польском² она радовалась, что ты живешь в безопасности, далеко от нас! Она говорила тогда, что в твоей крови бушует революционный дух твоего отца и во время беспорядков ты не усидел бы спокойно на месте. А мой папа ей только поддакивал. Он постоянно называет тебя польским патриотом.

---

¹ В царские времена Сибирь в течение долгого времени была местом ссылки русских и польских революционеров. Первые поляки очутились в Сибири как военнопленные еще во время войн Стефана Батория с Иваном Грозным. В XVII веке, когда войны между Польшей и Россией участились, в Сибирь направлялись пленные поляки в значительном количестве. В XVIII веке, в связи с Барской конфедерацией и восстанием Тадеуша Косцюшко, в Сибирь были сосланы многие поляки. По указу от 29 мая 1768 года царское правительство сослало участников конфедерации в Сибирь, включив их в качестве солдат в местные гарнизоны. После восстаний 1831 и 1863 годов в Сибирь были сосланы десятки тысяч поляков. Позднее, участвуя в революционном движении XIX и начала XX века, поляки разделяли тяготы ссылки с многочисленными русскими революционерами, томившимися в Сибири.

² Речь идет о революции 1905 года в России. Революционные рабочие партии (Социал-демократическая партия Королевства Польского и Литвы, а также Польская социалистическая партия) в ответ на события 9 января в Петербурге призвали рабочих начать всеобщую забастовку, которая охватила всю часть Польши, находившуюся в пределах Российской империи. После разгрома царскими войсками первомайской демонстрации в Варшаве в 1905 году на всей территории бывшего Царства Польского вспыхнула ожесточенная революционная борьба. В ней участвовали студенты и ученики средних учебных заведений, которые требовали реформы образования и, в частности, введения в школах родного языка. Несмотря на то что сопротивление было подавлено, полякам удалось добиться некоторых послаблений.

Конечно, Збышек, Витек и я стремились тебе подражать. Тем более что представилось множество случаев. Студенты, а потом — следуя их примеру — гимназисты начали проводить школьные забастовки, требуя обучения на польском языке.

Збышек с группой друзей устроили в своей школе забастовку. Испугавшись бунта, директор вызвал жандармов. Они арестовали многих учеников и среди них Збышека. Стремясь защитить друзей от преследований, Збышек всю вину за организацию забастовки взял на себя. Его даже не судили. Просто в административном порядке выслали в Сибирь. Мы получили от него одно-единственное письмо из Нерчинска¹, куда его сослали. Говорят, будто он поступил работать к купцу Нашкину, торгующему мехами, но из письма чувствуется, что он чрезвычайно тоскует по дому и родине. Бедный мальчик! Ему наверняка требуется помощь. Кто знает, увидим ли мы его еще когда-нибудь...

Около нашего дома постоянно кружат сыщики, расспрашивают дворника, следят за нами...

Томек не успел дочитать письмо до конца, но в этом и не было нужды, так как он знал в нем каждое слово. Юноша тщательно сложил письмо и сунул в кармашек у пояса. После чего стал сосредоточенно думать о необыкновенных событиях, которые привели его в сибирскую тайгу.

Письмо Ирки, вместе с корреспонденцией из Лондона, он получил в Алваре², после возвращения из неудачной

---

¹ Нерчинск — город, расположенный близ реки Шилки на юго-востоке Сибири. Основан в 1653 году.

² Алвар — столица одноименного княжества в Северо-Западной Индии.

экспедиции в Тибет. Всю корреспонденцию выслала ему в Алвар австралийка Салли. Томек и его отец были чрезвычайно опечалены трагическими известиями из Варшавы. Ведь они многим были обязаны семейству Карских. Карские долгое время заменяли Томеку родителей. Помогали ему в самые тяжелые минуты и заботились о нем, как о собственном сыне.

Друзья Вильмовских, Ян Смуга и боцман Новицкий, сочувствовали им в постигшем их горе. Ведь каждый из них по-своему был жертвой царского режима. Вильмовский и боцман были вынуждены бежать за границу, опасаясь ареста. Брат Смуги был сослан в Сибирь. Какая разница, что благодаря счастливому стечению обстоятельств ему удалось бежать из ссылки? За полученную свободу он заплатил жизнью. Желая выполнить последнюю волю умершего ссыльного, наши друзья направились в далекие горы Алтынтаг, чтобы отыскать спрятанное им золото. Половина сокровища должна была пойти на помощь польским ссыльным в Сибири. Однако экспедиция, трудная и опасная, закончилась полной неудачей¹. Каменная лавина закрыла вход в пещеру, где было спрятано золото. А теперь, не успев вернуться из неудачной экспедиции, они узнали о новом аресте и ссылке. Во время беседы с сочувствующей им рани² Алвара и ее братом пандитом Давасарманом, который принимал участие в экспедиции в горы Алтынтаг, они решили помочь Збышеку бежать из Сибири. Судьба поляков показалась княгине похожей на судьбу индийцев во времена владычества Англии. Войдя в их положение, она предложила

---

¹ Об этих событиях читайте в книге А. Шклярского «Томек ищет снежного человека».

² *Рани* — титул женщины-правительницы в Индии.

Вильмовскому свою яхту, чтобы облегчить побег ссыльного. Пандит Давасарман вызвался принять личное участие в этой рискованной экспедиции. Его помощь пришла весьма кстати, потому что, будучи пандитом, то есть обученным англичанами специалистом, который занимается географическими исследованиями различных стран Азии, он обладал колоссальным опытом. Кроме того, наличие яхты давало им возможность свободно плавать по морю и делало независимыми от транспортных средств, находившихся под особым надзором властей.

Смуга и Вильмовский были в тесных торговых отношениях со всемирно известной фирмой Гагенбека, занимавшейся поставками диких животных в зоологические сады и цирки. Благодаря этому им удалось получить поддержку фирмы в деле организации охотничьей экспедиции в Сибирь. Однако ни Вильмовский, ни боцман, нелегально покинувшие Россию и разыскиваемые полицией, не могли отправиться туда под своими фамилиями. Поэтому Давасарман, воспользовавшись своим авторитетом у английских властей в Индии, раздобыл приятелям новые документы. Согласно им Вильмовский оказался «английским подданным Броуном, препаратором шкур диких животных», а боцман Новицкий стал «германским подданным по фамилии Броль, укротителем диких животных». Таким образом, удалось получить разрешение русских властей на организацию охоты в тайге на Дальнем Востоке для отлова образцов сибирской фауны. Участники экспедиции уже около двух месяцев охотились на тигров и всё думали, под каким же предлогом они смогли бы поехать в Нерчинск, расположенный в Забайкалье. Успеху опасного предприятия мешали не только огромный, почти лишенный дорог край, но и целый ряд иных обстоятельств.

Гагенбек (Хагенбек), Карл (1844–1913) — немецкий дрессировщик, зоолог, коллекционер диких животных, основатель зоопарка в Штеллингене около Гамбурга — первого в мире зверинца, в котором животные содержались в естественных природных условиях. В 1908 году выпустил книгу «О зверях и людях», в которой подробно рассказал о выстроенной им новой системе акклиматизации и содержания диких животных в зоопарках и зоосадах.

Пандит Давасарман не участвовал в охоте. Он постоянно находился на яхте, которая стояла на якоре в бухте Золотой Рог во Владивостоке, готовая в любой момент выйти в море. Индеец ждал тут сообщений и инструкций от друзей. Связь между командиром яхты и охотничьей экспедицией поддерживал Удаджалак, верный товарищ пандита Давасармана, не раз участвовавший в исследовательских походах в различные страны Азии.

Томек призадумался. Сумеют ли они поехать в Нерчинск? Застанут ли там Збышека и смогут ли его освободить? Юноша достал из кармана куртки карту. Поискал на ней мощную реку Амур, естественное продолжение рек Шилки и Аргуни, которые берут свое начало на краю пустыни Гоби. После слияния этих рек в единое русло Амур описывал широкий полукруг к югу и, только начиная с места впадения правого притока, реки Сунгари, делал крутой поворот на северо-восток. Как раз в самой южной точке Амура, между левым притоком, Бурей, и правым — Сунгари, на карте виднелся сделанный карандашом крестик. Здесь, на левом берегу реки, располагался лагерь охотников.

Юноша внимательно разглядывал карту. Первую часть пути они проехали из Владивостока в Хабаровск по железной дороге вдоль реки Уссури. Из Хабаровска на лошадях направились вдоль левого берега Амура по Сибирскому тракту до Рухлова¹, откуда снова начиналась железная дорога до Нерчинска и Читы в Забайкалье.

Дело в том, что Сибирская железная дорога в те времена была построена от Москвы, через Урал, Южную Сибирь в Читу и оттуда уже как Китайско-Восточная железная дорога проходила через Маньчжурию и заканчивалась во Владивостоке, на берегу Тихого океана. В результате Русско-японской войны Россия должна была покинуть Маньчжурию, оставив под своим контролем только Китайско-Восточную железную дорогу с довольно широкой полосой отчуждения вдоль пути и рядом городов, в которых находилась русская администрация железной дороги. Стремясь обезопасить себя на случай потери Китайско-Восточной железной дороги, царское правительство решило построить линию вдоль левого берега Амура между Рухловом и Хабаровском. Таким образом, должен был возникнуть новый участок Сибирской железной дороги от Читы до Хабаровска. Однако в те времена Томек и его друзья, оставив Хабаровск, очутились в девственной тайге, простиравшейся вплоть до Забайкалья².

---

¹ Рухлово переименовано в Сковородино в 1938 году.

² Долгие годы путешествие по Сибири совершалось по так называемому Сибирскому тракту. Поездка из Москвы к берегам Тихого океана длилась около двух месяцев. Только в 1891–1906 годах в Южной Сибири была построена железнодорожная линия от Москвы до Владивостока. Позднее был построен участок Чита — Рухлово — Благовещенск — Хабаровск, откуда до Владивостока вела линия, построенная в 1894 году. Строительство участка от Рухлова до Хабаровска было завершено в 1915–1917 годах, а в то время, к которому относится наше повествование, работы на этом участке только начинались.

Оглавление

I. В тайге	7
II. Сибирская охота	25
III. Встреча с тигрицей	39
IV. Боцман попал в передрагу	53
V. Капитан Некрасов	76
VI. По Амуру на пароходе	90
VII. В ловушке	107
VIII. Фу Чао	129
IX. Снежный барс	144
X. Битва с краснобородыми	161
XI. Среди бурятов	179
XII. Корень, рожденный молнией	193
XIII. Сибирский легион свободных поляков	209
XIV. Грозное предупреждение	232
XV. Поединок	249
XVI. Павлов	276
XVII. В стране якутов	286
XVIII. Тяжелое испытание	306
XIX. Похороны ссыльного	320
XX. Гнев бога огня и грома	336
XXI. Неожиданная помощь	361
XXII. Не подведет ли пандит Давасарман?	377